

— Если я действительно получу награду, то помоги мне добыть меч. В последнее время я кое-что понял в техниках владения мечом и хочу посмотреть, смогу ли я создать свою собственную, — с улыбкой произнёс Цзян Чаншэн. В конце концов, Чэнь Ли был высшим учёным, а глава его семьи занимал пост министра финансов. Он действительно мог иметь вес при дворе.

Чэнь Ли тут же согласился. Они недолго разговаривали. В конце концов, министр Ян всё ещё ждал снаружи.

Когда дверь закрылась, и Цзян Чаншэн остался в комнате один, улыбка исчезла с его лица. Он начал беспокоиться, не пришлют ли его враги более сильных мастеров.

Он надеялся, что враг не будет слишком силен, чтобы он мог получить больше наград за выживание.

Судя по словам Чэнь Ли, хотя мастера высшего уровня и являлись могущественными, они не были редкостью. Это означало, что над мастером высшего уровня существовал ещё более высокий уровень. В конце концов, мастер высшего уровня — это всего лишь титул для людей из мира боевых искусств, а не уровень культивации. Цзян Чаншэну нужно было время, чтобы стать сильнее.

К счастью, опасения Цзян Чаншэна были напрасны. В течение следующих нескольких дней каждый день приходили солдаты, и Цзян Чаншэна много раз допрашивали. Он был уверен в себе и совсем не волновался. После внезапного нападения Призрачноглазого Злого Короля было также закрыто дело о смерти пятого старшего брата.

Он защищался!

Это было разумное объяснение, и для этого были все основания!

Логика тоже была на его стороне!

Однако отсутствие мотива озадачило чиновников правительства, министерства юстиции и Небесной Тюрьмы. Кто же стоял за всем этим, и зачем им понадобилось убивать Цзян Чаншэна?

Цзян Чаншэн надеялся, что Цзян Юань придёт навестить его лично, чтобы он мог вывести у него правду. Однако Цзян Юань не пришёл. Император был занят государственными делами и не интересовался подобными случаями.

Пять дней спустя.

Прибыл Четвёртый Принц Цзян Юй и взволнованно спросил:

— Брат Чаншэн, та техника ног, с помощью которой ты убил Призрачноглазого Злого Короля,
— это Нога Божественной Тени, которой ты меня учил?

Цзян Чаншэн кивнул, и Цзян Юй пришёл в ещё больший восторг. Он начал рассказывать о том, какой сенсацией стало это событие. Об этом болтали все во дворце, и, говорят, слухи дошли даже до самых отдалённых уголков страны.

Бессмертный Даосский Жрец из храма Лунци убил Призрачноглазого Злого Короля в возрасте четырнадцати лет!

В его возрасте такие достижения действительно вызывали удивление.

Услышав это, Цзян Чаншэн тайком обрадовался, но в то же время забеспокоился, что это может привести к новым неприятностям.

— Даже мой брат заинтересовался и сказал, что при случае навестит тебя, — с улыбкой произнёс Цзян Юй.

Выражение лица Цзян Чаншэна не изменилось, но в его сердце зародилось убийственное намерение.

Лжепринц тоже хотел его увидеть?

Двигаться было ещё рано.

Лучше было жить тихо и незаметно и дожждаться, пока он не станет достаточно сильным, чтобы отомстить.

Они ещё немного поболтали, после чего Цзян Чаншэн начал объяснять Цзян Юю непонятные ему моменты в Ноге Божественной Тени. Цзян Юй внимательно слушал, и спустя час он узнал много нового. В последний раз поблагодарив его, он удалился.

На этот раз Цзян Юй пришёл не с пустыми руками, а принёс с собой немного выпечки из дворца. Попробовав её, Цзян Чаншэн решил, что она довольно вкусная. По сравнению с пресной едой в храме Лунци, это был настоящий деликатес.

«Неплохо, неплохо. Пусть в следующий раз принесёт ещё», — Цзян Чаншэн довольно улыбнулся своим мыслям.

В тот день на гору Лунци отправили армию, чтобы охранять её, и дни, когда ученики жили в страхе, закончились.

Месяц спустя вернулся Даос Цин Сюй, и армия отступила.

Все ученики собрались в главном зале дворца Чистого Сердца и склонили головы перед даосом Цинсюем. В зале царила мрачная атмосфера. Цзян Чаншэн тоже опустил голову. Мэн Цюхэ и Мэн Цюшуан стояли на коленях перед Даосом Цинсюем, прижавшись лбами к полу.

Мастер Даос Цин Сюй выглядел намного старше, чем до того, как спустился с горы. Между его бровей залегли морщины. Он, скорее всего, был очень взволнован.

— Увы... — тяжёлый вздох нарушил тишину, царившую в главном зале дворца Чистого Сердца.

— Встаньте, — произнёс Даос Цин Сюй. — Даже я не был до конца уверен в своих силах перед лицом такого непревзойдённого мастера, как Призрачноглазый Злой Король. Вы хорошо справились. Мёртвые не вернутся. С этого дня не думайте больше об этом.

Мэн Цюхэ и Мэн Цюшуан встали, но всё ещё не смели поднять головы, особенно Мэн Цюхэ. Его кулаки, сжатые под рукавами, дрожали. За прошедший месяц его характер сильно изменился, и он уже не был таким жизнерадостным, как раньше. Целыми днями у него было мрачное выражение лица, и ученики боялись заговорить с ним.

Даос Цин Сюй посмотрел на Цзян Чаншэна и сказал:

— Чаншэн, ты хорошо справился. Ты спас храм Лунци.

Цзян Чаншэн поспешно поклонился и сказал, что просто выполнил свой долг.

Даос Цин Сюй больше не стал развивать эту тему. Вместо этого он сказал:

— Ваш первый старший брат переметнулся в ту злую секту. С этого дня он больше не будет Первым Учеником храма Лунци. Цюхэ станет Первым Учеником, Цюшуан — Второй Ученицей, а Чаншэн — Третьим Учеником.

Как только он произнёс эти слова, ученики подняли головы и взволнованно загомонили.

Ли Чанцин был душой компании в храме Лунци, и у него были хорошие отношения со всеми учениками. Никто, включая Цзян Чаншэна, не держал на него зла.

Лицо Мэн Цюхэ было невероятно мрачным. Он совсем не был рад тому, что стал Первым

Учеником.

Цзян Чаншэн же не удивился тому, что его повысили до Третьего Ученика. С его-то достижениями он мог рассчитывать на повышение статуса в храме Лунци. Конечно, другие ученики занимали место ушедших только в том случае, если те умирали.

Он мог понять предательство Ли Чанцина.

Любовь зла...

Но до тех пор, пока это не угрожало собственной безопасности, ему было всё равно.

Он был бессмертным культиватором. Спустя сто лет все, кто его окружал, превратятся в прах и упокоятся под землёй.

Даос Цин Сюй больше ничего не сказал. Он взмахнул своим конским хвостом и жестом приказал ученикам удалиться.

Несмотря на то, что ученики были взволнованы, им ничего не оставалось, как подчиниться.

Цзян Чаншэн заколебался. Он думал, что Даос Цин Сюй захочет поговорить с ним наедине, но тот, казалось, не собирался этого делать. Казалось, его совсем не волновала смерть его учеников.

Он в одиночестве вернулся в свою комнату, всё ещё находясь в замешательстве.

Отношение Даоса Цин Сюя к нему было явно странным.

Неужели Даос Цин Сюй знал, кто он такой?

Он не стал его слушать. Даже после того, что с ним случилось, он не стал привлекать его к ответственности. Что-то здесь было не так.

Цзян Чаншэн перебрал в уме множество вариантов. Он даже подумал, что Даос Цин Сюй тоже может быть его врагом. Конечно, эта мысль была немного мрачноватой. Однако в этой жизни он должен был любой ценой достичь долголетия!

Бессмертие, стать бессмертным и стать богом — вот его цели!

После возвращения Даоса Цин Сюя в храме Лунци воцарилось спокойствие. Ученики больше не беспокоились, и их дни вернулись в прежнее русло. Все ученики были сиротами и так или

иначе пережили разлуку, жизнь и смерть. Они не были постоянно погружены в печаль, но был один человек, которого это глубоко затронуло.

Мэн Цюхэ.

Он начал как одержимый практиковать боевые искусства и стал вести себя так же, как Цзян Чаншэн. Он больше не слушал Дао и полностью посвятил себя боевым искусствам на краю обрыва. Это заставило Цин Ку вздохнуть и сказать Цзян Чаншэну, что их новый старший брат практикует боевые искусства с таким рвением, словно его не волнует собственная жизнь.

Цзян Чаншэн не вмешивался в чужие дела и не утешал Мэн Цюхэ. У него не было такой возможности.

Время шло своим чередом.

Незаметно...

Наступил пятнадцатый год основания династии, и Цзян Чаншэну исполнилось пятнадцать лет.

Его истинная энергия продолжала расти, но до четвёртого уровня Техники Дао ему оставался ещё один шаг.

Зимний снег ещё не до конца растаял, как Чэнь Ли пришёл к нему с визитом. На этот раз он принёс с собой огромный подарок.

— Ха-ха-ха, Чаншэн, ты нашёл настоящее сокровище. Я попросил для тебя меч у Его Величества. По единственному слову Его Величества, он потратил несколько месяцев, чтобы добыть знаменитый меч из мира боевых искусств. Этот меч называется Тайхан, и говорят, что он входит в десятку лучших мечей в мире боевых искусств.

Чэнь Ли улыбнулся и положил меч на стол, издав чёткий звон.

— Зачем Его Величеству понадобилось так утруждаться? — удивлённо спросил Цзян Чаншэн.

Чэнь Ли покачал головой и сказал:

— Его Величество сказал всего одно предложение, а моим подчинённым пришлось бегать до седьмого пота. Храм Лунци находится в столице, и являлся Даосским храмом, учреждён лично Его Величеством. Заключённый Небесной Тюрьмы устроил бойню среди его учеников, и это дело затрагивает слишком много органов власти. Чтобы угодить Его Величеству, мои подчинённые, естественно, должны были приложить все усилия. Это также нужно было для того, чтобы унять гнев Его Величества. Более того, в современном мире боевых искусств

фехтовальщики слабы, и престиж десяти лучших мечей уступает мечам предыдущей династии.

Цзян Чаншэна вдруг осенило. Он подошёл к столу, взял ножны и вытащил Меч Тайхан. Свет меча был таким ярким, что ему пришлось прищуриться.

Чэнь Ли тоже был ослеплён.

— Этот Меч Тайхан — определённо божественное оружие, — восхищённо произнёс он. — Я сам его пробовал. Он режет железо, как грязь. А ещё светом этого меча можно ослепить противника.

Цзян Чаншэн оглядел Меч Тайхан. Он был более трёх футов в длину, а лезвие — три пальца в ширину. Он выглядел изящным, а посередине лезвия были выгравированы странные узоры. Лезвие с обеих сторон было слегка голубоватым, а рукоять тоже была изысканной. Его было удобно держать в руке.

— Неплохо, неплохо. Мне нравится. Спасибо, брат Чэнь.

Чэнь Ли улыбнулся, а затем рассказал о результатах расследования.

Небесную Тюрьму должны были перестроить, чтобы повысить её обороноспособность. Более тридцати чиновников разного ранга были лишены своих должностей, и не менее пяти были казнены. Самым высокопоставленным из них был чиновник третьего ранга. Всё это время в столице бушевала настоящая буря, и все чувствовали себя в опасности. Каждый день чиновники патрулировали город. Император подозревал, что за Призрачноглазым Злым Королём стоит кто-то ещё, но в конце концов им так и не удалось найти виновного, и на этом дело было закрыто.

Что касается храма Лунци, то Император в качестве компенсации подарил ему много денег и еды.

У Цзян Чаншэна не было возражений, да и не ему было высказывать своё мнение.

Сказав это, Чэнь Ли поспешно удалился. Недавно его повысили в должности, и у него было много дел.

Цзян Чаншэн не остался в доме. Вместо этого он отправился к колокольне. Здесь редко можно было встретить учеников, потому что в этих зданиях находились склады, где хранились дрова, зерно и другие припасы.

Он начал мобилизовать свою духовную энергию в соответствии с методом культивирования разума из Техники Королевского Меча. Сначала ему нужно было заставить Меч Тайхан парить в воздухе, прежде чем он сможет летать на нём. Этот процесс был очень трудным, но он

чувствовал себя бодрым и полным решимости.

Полёт на мече был сутью совершенствования!

Как может достойный Бессмертный Культиватор всегда использовать боевые искусства против своих врагов?

* * *

После того, как трагедия закончилась, аристократы, желавшие смерти Цзян Чаншэна, уgomонились. В свои пятнадцать лет Цзян Чаншэн прожил спокойный год. Больше с ним не случалось никаких бед и несчастий.

На шестнадцатом году основания династии Цзян Чаншэну исполнилось шестнадцать лет.

Летним днём он наконец-то освоил четвёртый уровень Техники Дао, и истинная энергия в его теле начала преобразовываться в более сильную форму энергии.

Духовная сила!

Энергия Бессмертного Культиватора!

С этого момента его можно было считать человеком, ступившим на Путь Культивации. В будущем он сможет практиковать магию и использовать магические артефакты.

Фучень Циляня, который он получил в возрасте шести лет, всё ещё был в его разуме. Он ни разу не пользовался им раньше, поэтому ему не терпелось попробовать его в деле.

Цзян Чаншэн сравнил свою силу. Его духовная сила была в десять раз больше, чем его истинная энергия до прорыва. Это было колоссальное увеличение. Его чувства обострились вдвое. Своим слухом он мог охватить весь храм Лунци. В то же время у него появилось божественное сознание. Божественное сознание было глазами души. Оно могло проникать сквозь материю и всматриваться во внешний мир, чтобы постичь суть вещей.

Коренные перемены!

Цзян Чаншэн был в прекрасном настроении и чувствовал, что ему не стоит беспокоиться, если появятся новые враги.

По сравнению с тем временем, когда он убил Призрачноглазого Злого Короля, его сила возросла в геометрической прогрессии. Это можно было назвать даже перерождением.

Цзян Чаншэну потребовалось два дня, чтобы закрепить своё совершенствование и научиться управлять своей духовной силой. Теперь он мог даже летать на мече, но не осмеливался привлекать к себе слишком много внимания и прекращал, немного попрактиковавшись.

Он не был уверен, есть ли в этом мире другие бессмертные культиваторы или воины, способные сравниться с ним по силе. Он не мог действовать опрометчиво.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4423872>